

Роль международного сотрудничества в повышении инвестиционной привлекательности Африки

А.Л. Сапунов

УДК 330.322(6)
ББК 65.268(6)
С-198

Привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) рассматривается правительствами развивающихся стран в качестве важного фактора экономического роста, способного решить задачи модернизации хозяйства, получения передовых технологий, мобилизации местных активов и улучшения состояния внешнеэкономической специализации предприятий. Однако при принятии решений о вложении капитала транснациональные корпорации (ТНК) в первую очередь руководствуются мотивами достижения высокой рентабельности собственного бизнеса, тогда как реализация вышеуказанных экономических целей принимающих стран рассматривается зарубежными фирмами в качестве вторичных императивов, которые имеют косвенное значение для продолжения предпринимательской деятельности на средне- и долгосрочном горизонте планирования.

Африка, с ее значительным природным потенциалом и населением, занимает явно непропорциональное место в «мире» транснационального производства. По последним данным ЮНКТАД (рассчитанным без учета финансовых центров в Карибском бассейне), в 2012–2014 гг. среднегодовые поступления ПИИ в Африку сохранялись на уровне 55 млрд долл., тогда как их поступления в развивающиеся страны увеличились с 650 до 704 млрд долл.; за счет замедления инвестиционной активности в развитых странах, в 2014 г. развивающиеся страны смогли привлечь рекордные 56% глобальных ПИИ¹.

В 2013 г. соотношение объемов вывоза ПИИ к их ввозу в Африку составило 0,2, в развивающиеся страны – 0,6, в Восточную и Юго-Восточную Азию – 0,8, в развитые страны

¹ UNCTAD's Global Investment Trends Monitor. 2015. N. 18 (January 29). P. 7. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2015d1_en.pdf (accessed: 01.05.2015).

– 1,5². Анализ этого показателя с применением обновленной модели «Пути инвестиционного развития» Д. Даннинга, согласно которой продуктивное приложение зарубежного капитала приводит к увеличению объемов вывоза ПИИ и в будущем страна становится нетто-экспортером ПИИ³, указывает на то, что Африке предстоит качественным образом изменить характер участия в международном обмене капиталом. Структурные реформы в экономике Африки последних декад XX в. были основаны на неолиберальном допущении о способности рыночного механизма к саморегулированию и оказались не совсем результативными, что определяет особую актуальность применения не только государственных, но и наднациональных мер для активизации деятельности прямых иностранных инвесторов.

В противном случае, закономерности «порочного круга бедности», когда ПИИ поступают в страны с благоприятной экономической и политической конъюнктурой (для достижения которой требуется иностранный капитал), не позволят диверсифицировать деятельность ТНК в Африке за пределы отраслей по добыче полезных ископаемых и не обеспечат решения задач общественного развития. Для выхода из указанного состояния разработан широкий спектр программ и проектов по социально-экономическому развитию Африки, которые реализуются международными организациями, включая учреждения ООН, Африканский банк развития (АБР), Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), региональные интеграционные объединения в Африке, а также Африканский союз (АС) с программой Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД)⁴.

Реализация косвенных мер по улучшению инвестиционной привлекательности, направленных на достижение макроэкономической стабильности, развитие инфраструктуры и местных финансовых рынков, сталкивается с трудностями вследствие ограниченности ресурсов, поступающих от стран – доноров, что затрудняет кардинальное улучшение ситуации. Из таких внешних инициатив следует особенно выделить деятельность по страхованию политических рисков, осуществляемую Многосторонним агентством по гарантированию инвестиций (МИГА). Благодаря предоставлению гарантий МИГА, в Африке были реализованы порядка 200 инвестиционных проектов, например, в 2014 г. – проект по генерации и распределению электроэнергии на территории Камеруна, в котором участвовал инвестор из Нидерландов с капиталовложениями на сумму 290 млн долл.⁵

² World Investment Report 2014. Investing in the SDGs: an Action Plan / UNCTAD. N.Y.; Geneva: UN, 2014. P. xiv.

³ Narula R., Dunning J. Multinational Enterprises, Development and Globalization: Some Clarifications and a Research Agenda // Oxford Development Studies. 2010. Vol. 38. N. 3. P. 255–256.

⁴ Фитуни Л.Л. Дифференциация развивающихся стран и новая архитектура мировой экономики (вопросы теории) // Азия и Африка сегодня. 2012. № 10. С. 16.

⁵ Multilateral Investment Guarantee Agency Annual Report 2014. URL: http://www.miga.org/documents/Annual_Report_14.pdf (accessed: 01.05.2015).

Помимо внешнего участия, правительства африканских государств проводят селективные программы по развитию отдельных отраслей и регионов, поставив задачу создания «кластеров роста» с благоприятными условиями для ведения бизнеса и передовыми объектами инфраструктуры. Однако современные требования ВТО и нехватка государственных средств для финансирования работ по обустройству специальных экономических зон (по подобию центров притяжения инвесторов в страны Азии в 80-е гг.), которых в Африке к Югу от Сахары насчитывается лишь порядка 4% от общемирового количества, обуславливают слабое влияние таких кластеров на инвестиционную привлекательность⁶.

Значимым направлением регионального сотрудничества является подготовка и реализация программ по повышению инвестиционной привлекательности. В 2006 г. была принята к исполнению Африканская инвестиционная инициатива (АИИ) НЕПАД–ОЭСР, перед которой поставлены задачи проведения административных реформ для улучшения инвестиционного климата в регионе. Одним из элементов таких реформ является разработка законодательства и административных регламентов по приему иностранных инвестиций, причем на региональном уровне деятельность координируется в рамках Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС), которым был подготовлен проект типового инвестиционного кодекса.

Важное значение для экономики Африки в целом имеют совместные инициативы ЕС и АС по подготовке Панафриканского инвестиционного кодекса, направленного на установление единообразных подходов к совершенствованию законодательства об инвестициях и инвестиционной деятельности. К 2014 г. страны Африки заключили более 1,3 тыс. двусторонних договоров и международных соглашений о поощрении и защите иностранных инвестиций⁷. Совместные усилия по этому направлению деятельности реализуются Сообществом развития Юга Африки (САДЖ), осуществляющим мероприятия по гармонизации подходов его членов к заключению двусторонних инвестиционных договоров.

Руководящая группа АИИ НЕПАД–ОЭСР проводит ежегодные круглые столы экспертов, на которых обсуждаются приоритетные задачи по инвестированию в инфраструктуру Африки, включая водоснабжение и водоотведение, транспорт и энергетику. Восточноафриканское сообщество (ВАС) реализовало проект по интеграции региональной платежной и расчетной систем, направленный на привлечение национальных и иностранных инвесторов, а АС учредил Африканский институт по денежным переводам трудовых мигрантов, призванный способствовать использованию репатриированных средств для финансирования инвестиций.

⁶ Farole T. Special economic zones in Africa: comparing performance and learning from global experiences / The International Bank for Reconstruction and Development. Wash. D.C.: World Bank Group, 2011. P. 68.

⁷ The Mutual Review of Development Effectiveness in Africa: Promise & Performance 2014. P. 40. URL: http://www.oecd.org/dac/MRDE_2014_English.pdf (accessed: 01.05.2015).

В этой связи особое значение приобретает сокращение транзакционных издержек ведения бизнеса в части его регистрации, взаимодействия с государственными органами и хозяйственными субъектами. Для достижения вышеуказанных задач в 2007 г. был учрежден Фонд инвестиционного климата Африки (ФИК) с штаб-квартирой в Дар-эс-Саламе, который осуществляет координацию деятельности правительств африканских государств, частного сектора и зарубежных доноров по отбору проектов, направленных на улучшение инвестиционного климата в Африке, а также внесению предложений по проведению конструктивных реформ в правовом обеспечении и администрировании инвестиционной деятельности. За годы функционирования ФИК принял к реализации 69 проектов, из которых 42 уже завершены: их результаты оказали положительное воздействие на инвестиционный климат 35 стран Африки⁸.

Например, в 2014 г. с участием ФИК в Маврикии был реализован проект по модернизации регистра юридических лиц: время учреждения компании сокращено с половины дня до 30 мин., подачи документов и выписок по счетам – с 14 до 7 дн., предоставления заверенных копий документов – с 2–3 до 1 дн.; в Сенегале проведена модернизация налоговой службы: затраты времени на подачу налоговой декларации и уплату налогов сократились с 2 дн. до 15 мин., возмещение кредитов по НДС – со 175 до 15 дн.; в Замбии закончена вторая фаза аналогичного «налогового» проекта: срок обработки налоговой декларации и проведения платежей сократился с 16 до 1 дн.

В Эфиопии выполнен проект по внедрению системы электронной подачи налоговой отчетности, в рамках которого был учрежден соответствующий колл-центр. Значимым событием в Мали стало завершение первой фазы реформы системы разрешения хозяйственных споров в арбитражном суде: срок рассмотрения сократился с 860 до 120 дн., и количество вынесенных решений увеличилось с 2 за 2005–2008 гг. до 19 только за период с марта по май 2014 г. Ранее в этой стране сторонами арбитражных споров были только фирмы энергетики и горнорудной промышленности, тогда как сейчас арбитраж доступен для предприятий сельского хозяйства, телекоммуникаций, консалтинга, торговли и строительства⁹.

Главные теории транснационализации бизнеса анализируют деятельность компаний в условиях транзакционных издержек асимметрии и несовершенства информации об инвестиционных возможностях в принимающих странах¹⁰. В том числе представители Упсальской школы исходят из предпосылки об ограниченной рациональности компаний и применяют модель инкрементальной транснациона-

⁸ Investment Climate Facility for Africa Annual Report 2014. P. 3. URL: <http://www.icfafira.org/download/document/3aa82ab6-76b6-47e8-9613-a47500a069d2> (accessed: 01.05.2015).

⁹ Op. Cit. 2014, P. 8.

¹⁰ Cuervo-Cazurra A. Extending theory by analyzing developing country multinational companies: solving the goldilocks debate // Global Strategy Journal. 2012. N. 2. P. 159.

лизации, когда ТНК направляют новые инвестиции только после экспериментальной обработки информации о ведении бизнеса за рубежом (включая оценку результатов обращения предыдущих капиталовложений), что особенно характерно для принимающих стран с существенно отличающимися условиями хозяйствования.

Для решения проблемы информационной асимметрии об инвестиционных возможностях в Африке, в 2001 г. Организация ООН по промышленному развитию создала информационную сеть “AfrIPAnet”, к которой были подключены местные агентства по привлечению иностранных инвестиций. Цель этого проекта заключается в предоставлении бизнесу, а также национальным и региональным посредническим организациям, актуальной информации об инвестиционных потребностях в Африке, для чего при участии компании “Microsoft” был разработан ресурс в Интернете, позволяющий ТНК оперативно получать информацию о перспективных инвестиционных проектах в регионе. Более того, в рамках “AfrIPAnet” проводятся совместные исследования инвестиционного климата в регионе, в частности связанные со стимулированием национальных и иностранных инвестиций, увеличением их вклада в экономический рост и совершенствованием условий обращения капитала.

Для обеспечения доступа российских компаний к информации об инвестиционных проектах в Африке, функционирует портал «Африком», поддерживаемый Координационным комитетом по экономическому сотрудничеству со странами Африки к Югу от Сахары. В настоящий момент времени в портале представлены 80 актуальных тендеров и проектов, включая необходимую техническую и контактную информацию с возможностью поиска по местоположению, отрасли и стадии реализации¹¹.

Международное сотрудничество стран Африки, направленное на улучшение инвестиционного климата и устранению информационных барьеров на пути ПИИ, осуществляется достаточно активно и принесло определенные положительные результаты, что дает основание прогнозировать увеличение масштабов хозяйственной деятельности ТНК в регионе и ожидать ее диверсификацию в промышленность и сферу услуг.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Cuervo-Cazurra A. Extending theory by analyzing developing country multinational companies: solving the goldilocks debate // *Global Strategy Journal*. 2012. N. 2. P. 153–167.

Farole T. Special economic zones in Africa: comparing performance and learning from global experiences / *The International Bank for Reconstruction and Development*. Wash. D.C.: World Bank Group, 2011. 326 p.

¹¹ Африком [электронный ресурс]. URL: www.africom.ru (дата обращения: 01.05.2015).

Investment Climate Facility for Africa Annual Report 2014. URL: <http://www.icfafrika.org/download/document/3aa82ab6-76b6-47e8-9613-a47500a069d2> (accessed: 01.05.2015).

Multilateral Investment Guarantee Agency Annual Report 2014. URL: http://www.miga.org/documents/Annual_Report_14.pdf (accessed: 01.05.2015).

Narula R., Dunning J. Multinational Enterprises, Development and Globalization: Some Clarifications and a Research Agenda // Oxford Development Studies. 2010. Vol. 38. N. 3. P. 255–256.

The Mutual Review of Development Effectiveness in Africa: Promise & Performance 2014. URL: http://www.oecd.org/dac/MRDE_2014_English.pdf (accessed: 01.05.2015).

UNCTAD's Global Investment Trends Monitor. 2015. N. 18 (January 29). URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2015d1_en.pdf (accessed: 01.05.2015).

World Investment Report 2014. Investing in the SDGs: an Action Plan / UNCTAD. N.Y.; Geneva: UN, 2014. 277 p.

Африком [электронный ресурс]. URL: www.africom.ru (дата обращения: 01.05.2015). (Africom.)

Фитуни Л.Л. Дифференциация развивающихся стран и новая архитектура мировой экономики (вопросы теории) // Азия и Африка сегодня. 2012. № 10. С. 9–18. (Fituni L.L. Diferenciacija razvivajushhihsja stran i novaja arhitektura mirovoj jekonomiki (voprosy teorii) // Azija i Afrika segodnja. 2012. № 10, S. 9–18.)

